ХУДОЖНИКИ-
ФАНТАСТЫ

NOVA FICTION

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

Оглавление

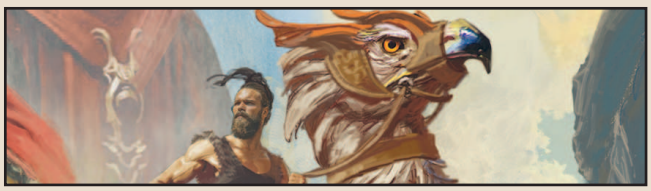
Андрей **Ферез** 7

Сергей **Шикин** 31

Виталий **Еклерис** 65

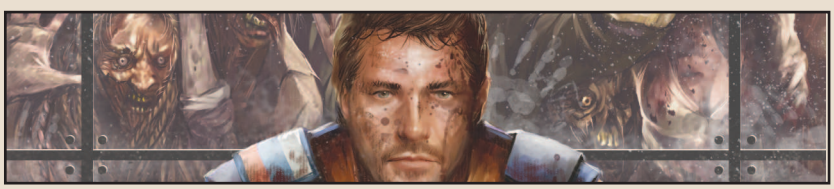
Василий **Половцев** 83

Олег **Щербаков** 107

Макс **Олин** 135

Миры, которые становятся видимыми

Фантастика начинается там, где привычной реальности уже тесно. За названием книги, за первой ее строчкой, за смутным предчувствием неизвестного возникает пространство, которому еще только предстоит обрести форму: город на далекой планете, сияние чужого солнца, корабль, уходящий в межзвездную тьму, лицо не-человека или след древней силы, проснувшейся под землей… И именно художник делает это невидимое видимым.

Одна-единственная иллюстрация способна открыть дверь в чужой мир раньше, чем мы прочтем первую главу. Она задает его масштаб, атмосферу, настроение и — заставляет поверить в невозможное. Мы можем забыть отдельные детали сюжета, но надолго сохраняем в памяти образ: силуэт на фоне багрового неба, бездонный космос за иллюминатором, тревожную красоту неведомого. Иногда нам уже знакомы эти картины — видели их на обложках или страницах любимых историй. Теперь настало время узнать имена тех, кто наполнил их красками.

Этот артбук объединяет работы **Андрея Фереза, Сергея Шикина, Виталия Еклериса, Василия Половцева, Олега Щербакова и Макса Олина** — художников, чьи произведения стали важной частью визуального языка российской фантастики. Каждый из них по-своему говорит о загадках прошлого и технологиях будущего, по-своему расширяет пределы человеческого воображения. Их стили различны, как различны миры на звездной карте, но в каждом ощутимы точность взгляда, сила замысла и редкое умение превращать фантазию в убедительную реальность. Здесь любая деталь рассказывает о вымышленных цивилизациях, свет передает настроение, а человеческая фигура среди грандиозных пейзажей напоминает: фантастика — это не только о далеком, но всегда о нас самих.

Листая эти страницы, вы, возможно, узнаете знакомую обложку — и, надеемся, увидите ее иначе. За цельным образом откроются замысел, мастерство, внимательная работа с композицией, цветом, фактурой и светом. А сами художники поделятся историями о своем творческом пути, раскроют источники вдохновения и секреты, стоящие за созданием их картин. Пусть этот артбук станет для вас не просто коллекцией выдающихся работ, но и проводником в миры, которые в этот миг становятся видимыми. Откройте его — и позвольте воображению сделать следующий шаг за горизонт.

Редакция Nova Fiction

Андрей Ферез

Роман Канушкин,
«Канал имени Москвы»

Я **Андрей Ферез**, российский книжный художник. Хочется, чтобы обо мне судили не по фактам из биографии, а по моим работам. Поэтому я не буду перечислять факты. Могу предположить, что при взгляде на фотографию моего рабочего места становится понятно, чем я занимаюсь в свободное время (конечно, глажу кота).

Судите художника по работам, а не по биографии

Немного расскажу об искусстве, которое я люблю, которое меня изменило и сделало тем, кто я сейчас.

Во-первых, передвижники. Потому что они придумали не только русскую живопись, а еще, во многом, и саму Россию.

Русская иконная живопись. Не потому, что она духовная, а потому что дает возможность заглянуть в таинственное Средневековье, в мистическое сознание людей, видевших и понимавших мир совершенно иначе.

А также потому, что на иконах изображения переосмыслены. Они не написаны с натуры. Иконная живопись становится ожившей семантикой. То есть все то, что вы видите, не изображает, а символизирует и означает.

Еще одной замочной скважиной в Средневековье для меня стали бестиарии и карты мира, на которых можно разглядывать розы ветров, орнаменты и чудовищ, обитающих в неизведанных морях возле края света.

важно!

Гюстав Климт и Альфонс Муха. Потому что они удивительным образом придумали сочетать плоскостную средневековую живопись и вполне пространственную. За тем, как декоративное становится объемным и наоборот, можно наблюдать бесконечно. Как за картинкой в калейдоскопе или текущей водой. По сути, именно Климт и Муха придумали современный дизайн, как мы его понимаем, создав в изображении измерение контрастности объемного и плоского.

рабочее место

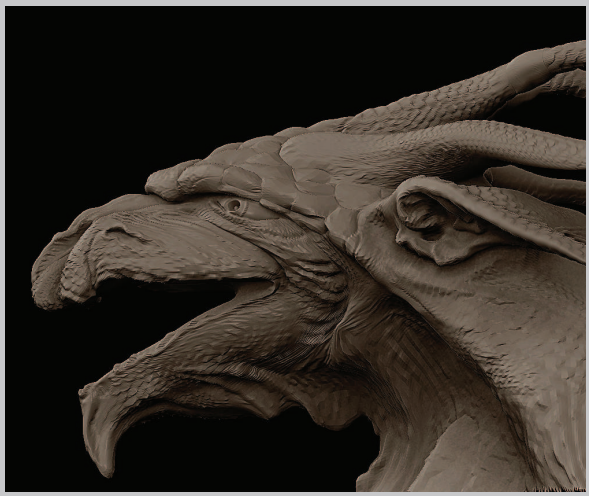
Рене Магритт. Потому что создал сюрреализм. Он показал мне дорогу, рассказав, что живопись — это не краски, холсты и законы композиции, а чувства зрителя. Благодаря ему я точно знаю, что моя работа — это, по сути, и конструирование чувств и эмоций зрителя. И что те десять секунд, когда человек смотрит на мою работу, это спрессованные и сконцентрированные десять дней моей работы и жизни.

Винсент Ван Гог. Потому что он создал новое измерение в живописи — экспрессию. Меня просто уносит куда-то в вихре странной штриховки, которую он делал кистью.

Еще я люблю книги Стругацких, Стивена Кинга, Карлоса Сафона, Марины и Сергея Дяченко, Нила Геймана и Харуки Мураками. Фильмы Тарковского, Марка Захарова и Гильермо дель Торо.

Элегантный мужчина стоит напротив зеркала и видит чудовище. Добро и зло как отражение друг друга. Иллюстрация для романа **Сергея Лукьяненко** «Дневной дозор», в котором есть и Добро, и Зло, и Зеркало.

22 ноября 1963 года Ли Харви Освальд выстрелил в президента США Джона Ф. Кеннеди и смертельно его ранил. Это преступление породило массу конспирологических теорий и домыслов. Вместе с тем оно стало основой для множества художественных произведений самого разного толка — от мокьюментари до комиксов. Не остался в стороне и Король Ужасов и Повелитель Всех Самых Темных Тайн одноэтажной Америки Стивен Кинг. Его роман «11/22/63», написанный в жанре путешествий во времени и альтернативной истории, рассказывает об учителе английского языка, получившем возможность спасти президента от гибели.

Передо мной стояла задача **воссоздать роковой момент выстрела.** Я изучил место преступления — Техасское школьное книгохранилище. Узнал, как выглядела предвыборная агитация Кеннеди, разобрался, что за винтовка была в руках у стрелка, определил положение солнца в момент событий. Затем в программе Blender создал простенькую модель на основе 3D-примитивов и очень долго рисовал.

Работая над иллюстрацией для обложки хоррора **«Дети Робинзона Крузо»** Романа Канушкина, я стремился передать особую атмосферу книги — одновременно мистическую и реалистичную. Стремился ухватить момент трансформации миров. Чудовище, рвущееся наружу из самого сердца символа потребительского счастья — «бумера», рухнувший мост обманутых надежд, погруженный в марево страхов город. И герой, играющий на флейте, ведет свое крошечное войско во мрак. Это последнее сражение — битва за возможность стать взрослым, стать тем, кем всегда собирался быть.

Бог с головой слона, предводитель небесных войск, ненадолго оставил свой меч, чтобы ответить на важное письмо. Он зол, увлечен, сосредоточенно подбирает правильные слова и вот-вот прольет себе на брюхо обжигающий американо. Ганеша тут не только почитаемый бог индуистского пантеона, но и персонаж книги Георгия Зотова «Минус ангел».

Я создавал эту иллюстрацию в период острой увлеченности программой для цифровой лепки Zbrush. Ганеша, известный миру по множеству скульптурных изображений, стал идеальной моделью. Закончив с лепкой, я нашел ракурс и освещение и продолжил работу в Photoshop, пытаясь сделать поверхность более выразительной.

Мальчишка замер перед магазином и смотрит на выставленный в витрине велосипед. Тяжелый портфель он опустил на землю: видимо, понимает, что, завороженный мечтаниями, простоит тут неведомо сколько времени. Мальчик не замечает приближающейся опасности, не замечает того, что так важно было заметить. Иллюстрация для повести «Низкие люди в желтых плащах», вошедшей в сборник «Сердца в Атлантиде» **Стивена Кинга**, полностью сделана при помощи 3D-графики.